

Моспроектовец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ПО АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВУ
СОЮЗА МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

№4 (2071)

26 апреля 2013 г.

Распространяется бесплатно

В добрый путь, ЦДА!

25 апреля по давно сложившейся традиции Союз московских архитекторов проводит ежегодную тематическую конференцию. В этом году она посвящена актуальной для всего архитектурного цеха проблеме «Архитектурной палаты». Одновременно, что также стало традиционным, на конференции в рамках торжественной церемонии оглашаются итоги самого престижного и честного среди современных архитектурных конкурсов – «Золотого сечения». Кстати, экспозиция работ «Золотого сечения» впервые размещена во вновь открытом после реконструкции выставочном зале (500 кв. м) на третьем этаже ЦДА. И это прекрасно! Нынешний этап конкурса собрал небывалое количество работ, и не только маститых архитекторов, но и творческой молодежи. Вообще, надо сказать, новый президент СМА Николай Иванович Шумаков круто взялся за модернизацию Дома и оживление в нем профессиональной работы. Во всяком случае, результаты этих усилий уже заметны: встречи, семинары, мастер-классы, конференции и пр. чередуются в программе ЦДА в небывалом ритме. Весомо звучит голос профессиональной общественности на заседаниях Градостроительного совета по развитию Москвы. Не забыты и архитекторы-художники. Их экспозиции следуют одна за другой. Ну что же — хочется надеяться, что нашему Дому вернется его былая слава «гнезда интеллигенции» и любимого места профессионалов от архитектуры.

В номинации
«Реализация. Здание и сооружение»

Кинотелевизионный комплекс ГЛАВКИНО.
С. Кулиш, В. Липатов, Д. Жуков, Ю. Голубева,
А. Краузе, Е. Лобанок, П. Сипкин.

В номинации
«Реализация. Здание и сооружение»

Жилой комплекс ARTHOUSE.
С. Скуратов, Н. Демидов, П. Шалимов.

В номинации
«Интерьер»

«Sleepbox Hotel Tverskaya».
М. Крымов, А. Горяинов, А. Поляков.

В номинации
«За преданность профессии»

Александр Викторович Кузьмин

«Золотое сечение»

В номере:

«Золотое сечение»	1
В Совете СМА	1
Актуальное интервью	2
Маккартизм о патриотизме	3
Новая книга	3
Еще одна мастерская	3
Не первоапрельское	4
Юмор	4

В Совете СМА по градостроительному развитию Москвы

4 апреля Совет рассматривал проект прокладки третьего контура московского метро в северо-восточном секторе Москвы и размещения новой станции в Сокольниках. Заслуженный архитектор России З.В. Харитонов в обстоятельном докладе с демонстрацией планировочных схем доказала низкую эффективность столь дорогостоящего строительства: при прохождении нового кольца через «Сокольники» или «Красносельскую», менее чем в двух км от главного кольца, почти 4 млн. москвичей по-прежнему останутся без метро. К тому же при открытом способе прокладки знаменитая аллея, ведущая к входу в парк, погибнет; значительный урон будет нанесен всему зеленому массиву. Новая линия нужна в срединной зоне, как и на юге города, в 8 – 9 км от существующего кольца, ее можно проложить вдоль Окружной ж.д. в виде лёгкой или наземной линии метро. Предложения докладчика поддержали члены Совета, депутаты местного совета жителей района Сокольники, участники инициативной группы.

На заседании ожидалось услышать встречные аргументы и расчеты от разработчиков проекта, но, к сожалению, на приглашение участвовать в заседании, отправленное на имя директора НИИПИ Генплана Москвы, никто не отозвался. Второй доклад о размещении ТПУ на ул. Космонавтов сделала представитель инициативной группы Н.Ю. Тимофеев. Доклад также сопровождался схемами, из которых было видно, что устройство в 21 м от жилого дома транспортно-пересадочного узла с площадками для разворотов и стоянки машин из расчета на 18 автобусных маршрутов, включая 10 загородных, противоречит санитарным нормам, значительно усилит загазованность участка и к тому же усложнит транспортную ситуацию. После обсуждения Совет решил поддержать требования жителей о переносе ТПУ. В заключительном слове зам. председателя Совета М.Н. Гурари отметил, что в перенаселенном городе проводить какие-либо работы очень сложно. Но ошибка тех, кто разрабатывает

проектные решения – сложившаяся практика поспешного и простейшего «затыкания дыр». Например, существует крупный транспортный узел у станции метро «ВДНХ», поэтому на него и дальше «навешивают» все, что можно и нельзя, как в случае с ТПУ на ул. Космонавтов, вплоть до загородных автобусов. А причина проста – когда-то эта станция была конечной, и на ней замыкались все наземные маршруты, обслуживающие дальние районы Москвы, плюс немалые областные города. И хотя уже 35 лет назад метро продлили почти до МКАД, по-прежнему сотни пассажиров вместе с тысячами посетителей ВВЦ простаивают сначала в пробках у эскалатора метро, потом – в автомобильной пробке. Тщательный расчет, рассредоточение маршрутов по более свободным станциям здесь жизненно необходимо.

В этой связи безусловно верно и предложение З.В. Харитоновой об использовании Окружной ж.д. для прокладки метро. Выводить его нужно не на такие загруженные станции, как «Рижская» или «ВДНХ», а дальше по Окружной, на более свободный «Ботанический сад». А там, где новый контур пересечет Ярославскую ж.д. близ платформы «Северянин», устроить еще одну станцию метро, первой перехватывающую многочисленные потоки пассажиров с электричек Ярославского направления. Такое перераспределение нагрузок по узловым точкам, создание единой сбалансированной сети, обязательно комплексной, подключая к метро железные дороги, наземный транспорт, скоростной трамвай, любые будущие чудеса транспортной техники – необходимое решение в общем поиске выхода из транспортного кризиса.

Итоги заседания Совета получили определенный резонанс в СМИ. Газета «Известия» от 9 апреля сообщила: «Старший научный сотрудник Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ Е.Решетова поддержала инициативу столичных архитекторов. По ее мнению, чем дальше «вторая кольцевая» пройдет от центра города, тем комфортнее будет ездить». Главное преимуще-

ство проведения новых линий – в удешевлении строительства. «Заместитель председателя комиссии Мосгордумы по государственной собственности и землепользованию С.Орлов не уверен в том, что перенос «второй кольцевой» будет иметь положительный эффект для транспортной системы города. Он утверждает, что эта инициатива требует комплексного рассмотрения специалистов в сфере архитектуры, строительной и транспортной политики, а также логистов». Такое комплексное рассмотрение, определение оптимального решения в условиях повсеместной перегрузки города возможны лишь при объединении усилий. Совет по градостроительному развитию призывает городские власти к плодотворному сотрудничеству с архитектурной общественностью, чтобы переводить возникающие социальные конфликты в конструктивное русло профессионального поиска. Для этого нужна постоянная площадка, постоянный Совет из независимых экспертов с опытом градостроительных разработок, которым в достаточной степени располагает Союз московских архитекторов.

Соб. корр.

О перепланировке Ленинского проспекта

М.Я. Блинкин, директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ, член Экспертного совета при Правительстве РФ, Гильдии экспертов СА России: – За последние недели ко мне поступило множество письменных и устных обращений от жителей и муниципальных депутатов различных районов ЮЗАО с просьбой обозначить свое отношение к предстоящей реконструкции Ленинского проспекта. Пришлось подготовить подробный текст с изложением своей, однозначно негативной, оценки данного проекта. Я показал его ряду авторитетных российских урбанистов; наши оценки проекта в целом совпали. В ходе обсуждения сформировалось коллективное послание «Urbi et Orbi».

Мои соавторы: Ю.П. Бочаров, действительный член РААСН, член СА России, член Международного совета журнала «Town Planning Review» (Великобритания), президент Всесоюзного общества урбанистов (в 1988–1992 гг.), М.Я. Вильнер, член бюро Отделения градостроительства РААСН, почетный член РААСН, почетный архитектор РФ, президент НП «Градостроительство и безопасность», главный научный сотрудник ЦНИИП градостроительства РААСН, Э.А. Сиренко, канд. арх., доцент МАрХИ, Н.Р. Фрезинская, доктор архитектуры, советник РААСН, член СА России.

Наше мнение сводится к тому, что реконструкция (как говорят авторы проекта, «перепланировка») Ленинского проспекта – затея контрпродуктивная. Ленинский проспект сегодня – это широкая удобная городская улица. После завершения проекта перепланировки она исчезнет как таковая, поскольку местные пешеходные и локальные автомобильные связи будут напрочь нарушены или значительно ослаблены. Сложившаяся здесь единая городская среда будет разрушена: четная и нечетная сторона проспекта станут практически изолированными друг от друга городскими анклавами. Обещанные авторами проекта семь новых подземных переходов способны смягчить, но не устранить эту изоляцию: жители (особенно пожилые) отличаются по своим двигательным возможностям от пользователей проколов под магистральными дорогами. Еще одним вынужденным и негуманным решением станет перенос маршрутов общественного транспорта на боковые до-

→ 02

Актуальное интервью накануне юбилея

Юбилей

Кавалер Ордена Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии СССР, «Заслуженный строитель РФ», «Почетный строитель России» и пр. и пр., Валерий Борисович Карганов работает в Моспроекте уже 45 лет, из них 35 — главным инженером. Через его руки прошли все самые значительные и сложные объекты и свершения, которые по праву составляют гордость и славу нашей организации как высоко- и универсально профессионального содружества проектировщиков: системы КОПЗ, «САПР», менеджмента качества ISO-9000, Олимпийские деревни, уникальные общественные сооружения Москвы, десятки кварталов массовой жилой застройки... И в нынешние, очень непростые для Моспроекта, времена Валерий Карганов — по-прежнему «на боевом посту», вместе с родным коллективом преодолевает все ухабы и рытвины нашего общего пути. В связи с юбилеем Мастера редакция «Моспроектовец» искренне присоединяется к самым светлым пожеланиям в его адрес — здоровья, благополучия, новых ярких побед на профессиональном поприще, успехов и многих радостных, добрых дней!

Наш корреспондент задал Валерию Борисовичу несколько вопросов.

Валерий Борисович! Как известно, наш Моспроект — одна из старейших проектных организаций России, флагман московского архитектурно-строительного комплекса, поистине алма-матер для тысяч высококлассных специалистов проектного дела. Какое, по Вашему мнению, место инженерной мысли занимает в работе зодчих?

Назовите самые сложные, значимые «стройки времени», вклад в разработку и создание которых инженеров-строителей сыграл решающую роль для успешной реализации этих объектов.

Расскажите, пожалуйста, об инженерах — специалистах Моспроекта, определивших «марку» нашей организации, ставших на многие годы гарантом качества ее инженерных решений.

Что Вы думаете по поводу роли инженера-строителя, инженера-конструктора в современной проектной практике?

Ваше мнение о возможностях выхода из нынешнего кризиса архитектурно-проектных организаций страны? Как нам бороться за «место под солнцем»?

Отвечая на вопросы, В.Б. Карганов в свободной манере поделился своими соображениями и суждениями по главным темам современного проектирования и жизни Моспроекта.

Все ведущие архитектуры страны, как прошлых лет, так и сегодняшние (я имею в виду настоящих зодчих, а не визуалистов, дизайнеров и т. д., может быть, и не плохо освоивших некоторые стороны своей профессии, причём освоивших, как это часто бывает, только на их собственный взгляд), конечно, самостоятельны и универсальны. Ведь в давние времена звание «архитектор», «зодчий» понималось объёмно,

как «строитель». Но с тех пор многое изменилось, науки во всех областях настолько ушли вперёд, что осуществление формулы Витрувия «прочно, комфортно и красиво» одним, даже гениальным, зодчим невозможно. Появились конструкторы, технологи, специалисты инженерного обеспечения разных направлений. Поэтому сегодня ставить вопрос о роли инженеров в проектировании даже несколько странно. Город, район, квартал, здание — это огромные организмы различной значимости для человека, но надёжно «работать» они могут, только если все системы функционируют вместе, и они (системы) обязаны быть надёжны, долговечны и, при хорошем проектировании, максимально экономичны. Эти системы, к тому же, не должны вызывать у человека дискомфорт, а, напротив, приносить ему радость, спокойствие, уверенность в себе и прочие положительные эмоции. Безусловно, главная роль в обеспечении этого среди проектировщиков принадлежит архитектору (настоящий инженер всегда это понимает) — человек может не посещать выставки неблизких ему художников и скульпторов, не читать книги любимых писателей и поэтов, но не видеть, не ощущать плохую, непродуманную, непрофессиональную архитектуру он не может, так как вынужден жить «внутри неё», и хорошей, и плохой. Хотелось бы побольше первой и поменьше второй — тогда жизнь будет доставлять человеку больше удовольствия. Я считаю наш Моспроект уникальной и универсальной организацией: во-первых, по абсолютному всем проектным профессиям он располагает высококлассными специалистами, и талантливая молодёжь имеет возможность учиться у знающих, опытных ветеранов; во-вторых, у нас есть Компьютерный центр с самым современным программным и техническим обеспечением, причём, специалисты всех уровней работают только на персональных компьютерах и уже много лет как забыли про кульманы и прочее устаревшее оборудование; в-третьих, в Моспроекте десятки лет существует отличный Технический отдел, обеспечивающий через компьютерную сеть все подразделения исчерпывающей информацией по принимаемым в России и Москве нормативным, юридическим, организационным и другим видам документов, законов, распоряжений и пр. За 80 с лишним лет жизни Моспроекта по стране и в Москве нами запроектированы и построены тысячи значимых объектов. Вот только некоторые из них: «Белый дом», оба Телецентра, Дворец Молодёжи, Мосгосцирк на пр. Вернадского, Олимпийские деревни для Олимпиады-80 и Молодёжных Олимпийских игр, комплекс «Газпрома» на Каховке; кроме того восстановленные кварталы в Ташкенте, Цхинвале, Ленинкане, и сравнительно недавний объект — культурно-учебный центр в Кривушах под Рязанью — после пожара; новое строительство, например, в Тьнде на Байкало-Амурской магистрали... Моспроектом создано большинство жилых районов Москвы — 85%. А это еще — детские сады, школы, поликлиники, больницы, торговые центры, рестораны, гостиницы (такие, как «Ритц-Карлтон», «Арабат Парк Хайятт», «Националь», «Ирис») и десятки других.

Моспроект всегда проектировал и проектирует любые виды объектов гражданского строительства в Москве, Московской области, в Екатеринбург, Сочи, Норильске... Перечислить всё, что нами сделано, невозможно. Большой период времени мы сотрудничали в Москве с известнейшими иностранными фирмами: французскими «Буйк», «Салетанж», «Котоба», турецкой «Гама», итальянской «Феат-Импризит», американской «Ромада Ренессанс», испанской фирмой архитектора Бофила и др. Нынешняя же совместная деятельность новоиспечённых российских минифирм с такими же иностранными нередко заканчивается разработкой сомнительных концепций и передачей последующих стадий проекта (по очень низким расценкам) крупным, опытным фирмам. После этого, как правило, требуются колоссальные переделки, так как ранее выпущенные документы зачастую выполнены со множеством нарушений российских норм при низкокачественной ПСД. Считаю это очень порочной практикой, угрожающей безопасности объектов как в процессе строительства, так и эксплуатации (хотя абсолютно ясны причины подобных массовых явлений, связанных с всевозможными «откатами», особенно на первых стадиях с частой заменой инвесторов, технических заказчиков, проектных фирм и т.д.). За почти полвека в Моспроекте (из них 35 лет — в качестве главного инженера) мне пришлось работать с целым рядом выдающихся мастеров архитектуры. Это — И.И. Ловейко, Д.Н. Чечулин, В.С. Андреев, В.А. Нестеров, Я.Б. Белопольский, А.Д. Меерсон, Е.Н. Стамо, Л.И. Баталов, В.В. Степанов, Ю.В. Юров, В.В. Лебедев, В.П. Соколов, В.М. Розенфельд, Р.Г. Кананин, Ю.И. Филлер, М.Я. Гинсбург, А.Д. Ястребов, В.И. Хавин, Е.П. Вуль, М.П. Константинов, С.В. Миндруп, Ю.Н. Коновалов, Ю.А. Кубацкий, А.М. Половников и многие другие замечательные зодчие (заранее извиняюсь, если кого-нибудь не назвал). И, конечно, в первую очередь, М.В. Посохин, А.Г. Рочегов, А.В. Кузьмин, А.А. Осмер. Об инженерах: Ю.А. Дыховичный, Л.М. Гохман, М.Н. Николаев, Е.А. Кириллов, В.В. Ханджи, Н.К. Канчели, А.Г. Петров, А.Е. Уланов, Г.С. Хромов, И.Н. Анкеев, А.З. Белоусов, Е.А. Рыбников, С.М. Тункин, Н.В. Иванов, Н.И. Ильин, В.Д. Шапошников, Б.А. Тевелёв, братья М.С. и Г.С. Вайнштейны, Г.В. Мирер, А.И. Пархилковский, Л.А. Бедная, Ю.А. Эпштейн, А.Л. Велькин, Н.В. Коровинский, Ю.В. Петров, Д.Б. Зиливинский... В Моспроекте всегда работали и работают до сих пор очень много высококлассных специалистов, каждый — корифей в своей области. Они и сейчас обучают молодёжь, делятся своим богатейшим опытом, практическими знаниями, используя положительные, а порой (что ещё более ценно) и отрицательные примеры из жизни. Они хорошо понимают, что сделать грамотный проект ни за неделю, ни за две невозможно — в отличие от сегодняшних «демократических» руководителей, которые почему-то по-прежнему следуют сомнительному социалистическому лозунгу «Быстро, хорошо и дёшево». О «месте под солнцем» в отношении Моспроект-

та хочется сказать следующее. Если такие организации, как ОАО «Моспроект» (и иже с ним), десятилетиями застраивавшие страну, в том числе столицу, должны искать это место, то что-то не так «в нашем королевстве», и с этим солнцем происходит что-то не то. Во все времена мы были надёжной опорой города, активно реализовывали грандиозные планы жилищного, коммунального и культурного строительства. А когда в неотложной и квалифицированной помощи нуждались другие регионы и города (во время стихийных бедствий), от имени Москвы оперативно отзывались на неотложные нужды страны. Мы решали масштабные задачи проектирования и строительства, такие как БАМ, и при этом никогда не жаловались на перегрузки — работой были обеспечены все 3,5 тысячи специалистов. Известно, что сегодня значительно снижены, по сравнению с 2007 годом, объёмы строительства в социальной сфере (с 4,5 млн. кв. метров жилых площадей до 500-600 тысяч, детских дошкольных и школьных учреждений, поликлиник, больниц...); появилась даже новая единица измерения объёмов в кв. метрах недвижимости, т.е. «чохом» (интересно, а как считать, в кв. метрах, скажем, метро — горизонтально или по периметру кольца? Второе выгоднее — получается в 3,14 раз больше). Катастрофически упала нагрузка на разных уровнях проектного комплекса — молодёжь бежит сломя голову, в поисках любого заработка. Все это приводит к постепенному разгрому как заказчиков, так и проектных и строительных организаций, к их уходу в область или в другие города, в то время как к московскому строительству привлекаются близкие к центру нынешних руководителей провинциальные или (совсем уж «родные») иностранные организации. При этом никакого видимого рынка ни в качестве строительства, ни в сроках, увя, не происходит — совсем по любимому отечественному баснописцу: «Беда, коль пироги начнёт печь сапожник, а сапоги точат пирожник». И если новый «хозяин столичной архитектуры» заявляет, что не надо обращать внимание на архитекторов, которым более пятидесяти (мол, они работали при гонении на нестандартную архитектуру), то хочется уточнить. Во-первых, «гонтель архитектуры» Н.С. Хрущев правил всего с 1955 по 1965 гг., да и то занимался в основном кукурузой, ракетами и пр.). Те же, «кому за 50», работали в зодчестве более четверти века, а то и вовсе по 45-50 лет. Во-вторых, кто же будет учить молодых — уж не нынешние ли 30-летние, которым и самим еще не мешало бы поучиться? И, наконец, что собираются делать сегодняшние боссы, когда им самим стукнет 50? Неужели отправятся на работу в Гамбург или Китай? Хочется надеяться, что мудрые и дальновидные все-таки поймут, что необходимо ценить и беречь профессионалов, дабы не пресеклась связь поколений, молодёжь не осталась без наставников, а завтрашние специалисты знали и умели не меньше своих предшественников. Ведь на зрелых гениях далеко не уедешь, тем более, что можно поспорить, лучше ли они своих, хотя однозначно — дороже.

О перепланировке Ленинского проспекта

рожки, то есть под окна жилых домов. Здесь автобусам и троллейбусам предстоит делить проезжую часть с многочисленными автомобилями, для которых боковая дорожка станет единственной (да еще сопряженной с большими перебегами!) связью с внешним миром. Здесь же придется решать вопрос об автомобильном доступе к многочисленным точкам торгов-

ли и общепита. В жизни (в отличие от рекламного буклета «Реконструкция Ленинского проспекта») придется этот доступ либо закрыть, либо признать за норму выезд автомобилей из парковочных карманов задом на автобусную полосу. Левой и правоповоротные потоки с поперечных улиц будут направлены в те же боковые дорожки, в добавление к троллейбусам, автобусам, местному трафику. Соответственно, движение под окнами жилых домов станет черезчур оживленным, а транспортный шум увеличится. Таким образом, жителям Ленинского проспекта предстоит обитать на «обочине большой дороги», примерно так же, как москвичам, проживающим на Беговой улице после ее переделки во фрагмент ТТК, или же, как жителям придорожного поселка, где федеральная автомобильная дорога идет прямоком по главной местной улице. Речь идет не только о мораль-

ном ущербе, но и прямых экономических потерях собственников квартир, прямо пропорциональных запланированному ухудшению качества городской среды. Но, даже забыв об интересах местных жителей, следует понимать: полноценной скоростной дороги (по-западному, фивеев) из Ленинского проспекта не получится. Увеличенный по интенсивности трафик со стороны области, в том числе генерируемый на «присоединенных территориях», «с ветерком» пройдя новые тоннели и эстакады, упрется в узкое место на площади Гагарина. (Здесь происходит многослойное переплетение входящих и выходящих потоков: со стороны Калужского шоссе и Профсоюзной улицы, ТТК, улицы Косыгина.) Вместо череды очередей у последовательных светофоров, рассредоточенных сегодня от Милухо-Гинского до Университетского проспекта, мы получим одну хроническую

пробку на рубеже ТТК. Это надо иметь в виду участникам агитационных пробегов и прочим горячим сторонникам «бессветофорных» дорог. Кстати сказать, светофоры здесь все равно останутся; а как иначе организовать поворотные трафики с конфликтующих направлений? Вряд ли удастся улучшить «поперечные связи». К примеру, сооружение тоннеля под Ломоносовским проспектом, безусловно, увеличит зеленую фазу для этих связей; беда только в том, что трафик в восточном направлении сначала упрется в «трамвайный перекресток» у Черемушкинского рынка, а затем — в Профсоюзную улицу. Аналогично трафик в западном направлении упрется в перекресток с проспектом Вернадского, знаменитый своими заторами.

Полный текст письма см. archinfo.ru

Андрей Макаревич: Макартизмы о патриотизме

МАРХИ, институт, который я заканчивал, мой любимый архитектурный, признан неэффективным. Институт, который 150 лет учил студентов постигать Гармонию. Маяковский, Бурлюк, Даниеля, Вознесенский, Ирина Архипова, Алексей Козлов – это «побочная» продукция, я намеренно не называю архитекторов. В семидесятом году, когда я поступал, конкурс был, кажется, восемь человек на место. Бывало и побольше. Я примерно представляю себе, как определить эффективность консервного завода. Как определить эффективность вуза – не понимаю, убейте меня. Или стране больше не нужны архитекторы? Будем Фостера по любому поводу приглашать? Впрочем, я не об этом. Хотя об этом тоже. Сейчас много говорят о патриотизме. О том, что его нет и надо, стало быть, его поднимать. Машут хоруговьями, на-

ряжаются казаками, кричат по поводу и без повода о нашей великой истории, к которой мы не имеем никакого отношения. Ну да, слава нашим отцам, дедам, прадедам, но мы-то тут при чем? Очень трудно поднять то, чего нет. Патриотизм – это любовь к Родине. Невозможно полюбить по приказу или в результате наглядной агитации. Можно прикинуться влюбленным, что многие с успехом исполняют. Их патриотизм не мешает им хранить наворованные миллионы в офшорах и учить детей в Лондоне. Количество вранья в атмосфере превысило все допустимые санитарные нормы. А ведь я знаю, как воспитать патриотов. И это очень просто. Нужно просто взять очень много денег и вложить их в образование. Не в самую дорогую в мире Олимпиаду (одной десятой хватило бы), не в показушные фору-

мы, не в ракеты, которые завтра будут запущены в нашу сторону теми, кому сегодня мы их продаем, – в школы, колледжи, детские спортивные лагеря, стадионы. Сделать, как было при советской власти, только лучше. Сделать все образование бесплатным. Скажете, дорого? Ни фига не дорого, Советский Союз справлялся. А если и дорого, то вот как раз на этом экономить не надо. Не надо экономить на собственных детях. Поднять зарплату учителям в пять раз, чтобы перестали они в борьбе с нищетой пахать на две ставки и еще добивать репетиторством. Полицией же подняли – и ничего, не разорилась страна. Не думаю, что учителей у нас больше. Понятное дело, демонстрации разгонять – важная работа. А учить наших детей? И если бы наш президент решился на такое (а ведь кроме решимости ничего и не надо, все остальное – вопрос тех-

ники), это был бы Поступок. И мир взглянул бы на нас с удивлением и завистью. И не надо было бы переименовывать Волгоград в Сталинград, а потом обратно и устраивать прочую клоунаду – через десять лет выросло бы поколение россиян, любящих свою Родину. Потому что любовь к Родине – с детства. Нелюбовь – тоже. А наши дети – это мы завтра. Кто-то умный сказал: если сегодня мы не потратим деньги на образование, завтра мы потратим их на тюрьмы. Уже тратим. Пока не разорились.

С разрешения редакции журнала «STORI» и лично Андрея Макаревича мы перепечатаем этот материал.

«Моспроектовец» согласен со всеми высказываниями и суждениями нашего уважаемого и любимого «побочного продукта» МАРХИ.

Свежий взгляд в прошлое

В 2012 году мир отметил 125 лет со дня рождения Ле Корбюзье. В Москве в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина прошла выставка его памяти, в связи с которой в рамках научных чтений музея в числе других исследователей выступил канд. философских наук Андрей Миронов, автор книги «Творчество Корбюзье» (М.: «МАКС Пресс», 2012). Книга представляется чрезвычайно актуальной для современника: в ней исследуется тема деятельности архитектора с точки зрения социальных запросов времени. Почему мы явились свидетелями того, что многие знаменитые сооружения и градостроительные планы Корбюзье стали по воле времени экспериментами с отрицательным результатом? Это касается и здания в Марселе с высотой помещений 2,2 м (!), прозванного местными жителями «сумасшедшим домом», и планировки Чандигарха, и виллы Жауль (1955 г.) в восприятии девятилетней девочки Мари Жауль, жившей в этом доме в отдельной комнате: «...Я слышала совершенно все. Существовали перегородки из дерева и кирпича, но я все равно слышала все, что делали мои родители, так как ничто, кроме встроенного

шкафа, нас не разделяло. Каждое утро я слышала спуск воды из ванной комнаты моих родителей... Я не знаю, что там были за трубы, но это было просто какое-то сумасшествие. Я ненавижу эту невозможность уединиться... дом устанавливал закон. В нем трудно было оставаться живым. Мы были в нем как скульптуры». О дефиците взаимодействия общества и проектировщиков говорят многие. Сегодня мир становится свидетелем таких яростных столкновений, как, например, противостояние групп граждан в связи со строительством вокзала в Штутгарте в Германии. О необходимости взаимодействия градостроителей и людских сообществ говорили и зарубежные участники Московского урбанистического форума, прошедшего в Москве более года назад. Думается, что философия, как и представители других общественных наук, должны занять свое место в процессах урбанизации. Книга написана живым, легким языком. Исследования носят иногда почти детективный характер. Так, в главе «Реконструкция характера Ле Корбюзье» приведены свидетельства обращения архитектора к графологам с целью получения

экспертных оценок, характеризующих его соотрудников, и анонимно поданного на экспертизу текста самого архитектора. Неожиданно описание характера Корбюзье современным ему графологом. Книга сопровождается графическими иллюстрациями И.Самыловского, выполненными в нарочито примитивистской манере. Знакомые сооружения мастера воспринимаются благодаря этому по-новому. Могучая фигура «Корбю» подобно Каменному Гостю незримо присутствует на страницах книги и сражается с автором, противопоставляя его логике свой мощный потенциал творца. Однако зачастую читателю трудно не согласиться с убийственными доводами Андрея Миронова, с выводом о том, что знаменитый мастер, властитель дум недавнего прошлого, являлся носителем технократического способа мышления, граничащего с мизантропией. Заслужено ли демонизирует автор великого Корбюзье? На этот вопрос каждый ответит по-своему. Впрочем, представляется, что и сам автор порой попадает под влияние магии своего визави.

Архитектор **О.Смирнова.**

НОВАЯ КНИГА

Прощай, Толя!

Скончался Толя Шинкаревский. Почему так по-простому, почему не Анатолий Бенционович?.. Потому что для нас, Кохиноровцев и Рейсшинок, он всегда был Толя, таким и ушел. Это был веселый человек – таких в наших коллективах было большинство. Но он был еще и остроумен – таких было меньше. И он был еще хороший актёр, насколько это позволяли наши любительские сатирические программы. У нас были свои амплуа, и у Толи был свой образ хитрого человечка, постоянно провоцирующего хама-старшину. И это было полное совпадение интонации, внешности и характера. И хочется проводить его аплодисментами, которые он, увы, не услышит... Но, может быть, почувствует?..

Друзья по КОХИНОРУ и РЕЙСШИНКЕ.

На фото: Коллеги-вертикальщики тепло поздравляют своего шефа Александра Исааковича Гольтрафа с его юбилеем. Редакция «Моспроектовец» присоединяется к многочисленным добрым пожеланиям юбиляру.

В ОАО «Моспроект» – новая, 7-я мастерская под руководством Бориса Уборевича-Боровского

Сначала я хочу поздравить Вас с новым назначением. В Моспроекте теперь прибавилась еще одна мастерская, возглавляемая молодым и успешным архитектором. Чего Вы ждете от своей новой должности? Чего ждешь? Больше работы, больше ответственности. И, наверное, больше проблем. Но называйте мне такого солдата, который бы не хотел стать генералом. Любой архитектор хочет целиком отвечать за свои объекты, решения. Меня волнует не карьера, не тщеславие. Здесь простая закономерность: как количество переходит в качество, так и накопленный опыт диктует профессиональный рост.

Расскажите о своем коллективе и его работе. Мой коллектив – это те, с кем я начал работать еще в Моспроекте-1, в конце 1980-х, в 20-ой мастерской. Потом менялось всё: и я, и мой коллектив, и мастерская. Были Моспроект-2 и руко-

водство в нем своей мастерской, Моспроект-4... Рядом были достойные люди, прекрасные профессионалы: Игорь Корбут (к сожалению, ныне покойный), Сергей Нарольский, Алексей Николашин и другие. Интересные объекты, много разной работы, большой коллектив. Можно назвать, к примеру, застройку Ходынского поля, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Музей под руководством О.Свибловой. Теперь со мной работает в основном молодежь. Надеемся на новые заказы для Москвы и не только.

В последнее время Вы получили признание и как мастер, патрон творческой молодежи – Ваша недавняя лекция в ЦДА прошла с успехом и собрала небывало большую аудиторию. Чем Вы объясняете такой успех? Видимо, известными, получившими одобрение коллег, объектами, такими, как «Дом-Парус»,

как наши интерьеры. Поэтому, молодые архитекторы меня знают и приходят послушать.

Что Вы думаете об Архитектурной палате, которой «грозится» в Союзе? О будущем архитектурного цеха?

Архитектор – это самостоятельная творческая единица, которая должна отвечать за работу своей фамилией, а не фирмой, где работает или которую возглавляет. Палата – путь к личной ответственности не только за соблюдение норм и стандартов, но и за обдуманное решение, за качество архитектуры, это ответственность перед будущим.

Анна Младковская

Жилой дом «Парус» на Ходынке. Арх. А.Богов, Б.Уборевич-Боровский, Т.Зайцева, И.Овсянникова, И.Шумаева.

Не первоапрельское

Говорят, что успех ждет того, кто «может первым посмеяться над собой». Видимо, нам, моспроектовцам, осталось только смеяться (авось, поможет), тем более, что повод для смеха всегда найдется. Вот, к примеру: очень веселое нововведение – система входа-выхода из зданий родной организации. Наверное, чтобы сотрудники не расслабились и не теряли навыков борьбы за жизнь, у нас теперь турникеты играют роль забавной игры, даже где-то тренинга по эквилибристике, что-то типа «Попробуй, дотянись!». Правила игры незамысловатые, но адреналинчику добавляют ежедневно. Идешь ты утречком на работу – весь такой нацеленный на доблестный труд (чем черт не шутит, а вдруг ждет новый проект, который

надо срочно выпускать?!), и тут на дороге знакомая «вертушка». Прикладываешь пропуск – должна открыться. Не тут-то было! Попрыгай сначала, понервничай. Не факт, что сразу тебя выпустят. Уфф! Вошел-таки! Однако через некоторое время, когда убедился, что работы как не было, так и нет, захочется тебе выпить кофе в буфете или даже выйти на улицу. Тут прежде всего, не дай бог, забыть, через какую ячейку ты вошел. Должен помнить и беречь эту информацию в голове пуще самого важного. Иначе будешь сидеть на работе до конца дня и не высовываться. Наконец, час пробил, пора домой. Собраться – тебя ждет новое испытание. Не надо метаться в поисках выхода, а спокойно, вдумчиво и терпеливо экспериментировать

со своим пропуском – прикладывая его сначала на вход, потом прокрути устройство назад, потом попробуй еще раз. Должно же оно сработать, не ночевать же тебе на столе в мастерской и объясняться дома, что не сумел справиться с хитроумной системой контроля на выходе – кто ж тебе поверит! И так каждый день. Но вот что интересно: эти проблемы с некоторыми пор поджидают только работников ОАО «Моспроект», так сказать, абортригенов. А торговцы-разносчики и прочие авантюрные личности как проникали, так и проникают в наши здания со своим товаром, свободно и беспрепятственно. Охрана бдит, электронное устройство на страже, а они «ходят себе и ходят», заглядывают в комнаты, предлагают что-

нибудь приобрести (или поглядывают, что можно вынести). Вот ведь загадка! Вообще, это – давно известный, испытанный маневр: небольшая, даже совсем ничтожная, заварушка всегда помогала властям отвлечь народ от насущных и острых проблем повседневности. Может быть, и у нас введение нового устройства на входе-выходе служит той же цели? Или, еще того лучше, надоест кому-нибудь бодаться с пропускной системой, и он окончательно решит, что настало время расставаться с Моспроектом – делать-то в нем все равно нечего. И не знаешь даже, смеяться тут или плакать...

Пересмешик

Приколы (из разных источников)

Перешёл через дорогу не на тот свет, а попал на тот.

Чувство долга – это когда знаешь, что должен, но чувствуешь, что не отдашь!

Мы с женой достигли исключительной сексуальной совместимости: вчера у нас обоих болела голова.

Всех нас хранит Господь. Но срок хранения у всех разный.

Никакое моральное удовлетворение не может сравниться с аморальным.

Лучше стыдно, чем никогда.

Я люблю эту страну, когда в ней нет войн, хамства, очередей, голода, грязи и меня.

А он, мятежный, просит дури...

Хорошее море – Мёртвое море...

До изобретения глобуса Земля была плоской.

Непризнанным гением может считать себя только признанный идиот.

– Доктор! Я никак не могу сходить в туалет!
– Главное-оптимизм! Не можете в туалет – сходите в театр, на выставку...

Новостям 1-го канала для реалистичности не хватает закадрового диалекта.

Интеллектуал – это тот, кто знает с десяток занятий поинтереснее секса.

Жена мужу:
– Ты каким животным хотел бы стать в следующей жизни?
– Ну... Наверное, собакой....
– То есть ничего не хочешь менять?

Реплика

Атас! Быстро спрятать, пока не прочитали...

Ох, что делается, что делается! Наша маленькая газетка так напугала грозного мужа в аппарате Союза московских архитекторов, что он (аж «директор по развитию») – есть теперь такая должность в Союзе, помимо всех вице-президентов и пр.) спрятал ее, уб-

рал с глаз долой от любопытных и докучливых сотрудников. Нечего, мол увлекаться информацией! Ну это еще знаменитый грибоедовский полковник Скалозуб мечтал «собрать все книги да и сжечь». Однако не вышло. Впрочем, об эффективности нашего издания говорит еще тот известный нам факт, что новое руководство старого МНИИТЭПа тоже пошло аналогичным путем – не пуцать прессу (видимо, чуждую и опасную) в свои владения. О чем это говорит? О том, что «Моспроектовец» сообщает правду, чистую правду и только правду, которая режет глаза новоявленным деятелям от архитектуры. Поделом. Знает кошка...

Редакция

Аллес нормалес!

(Продолжение. Начало – см. в № 2 за 2013 г.)

ЮМОР

Рассказ пятый и последний

В 60-ти км от Берлина, в маленьком городке Штраусберг находилось Министерство обороны ГДР, в котором служил один из моих немецких друзей Хорст в звании «оберст» (полковник). Кругом были леса, поля, в центре городка – большое озеро, но, несмотря на весь этот свежий воздух, Хорст приобрёл ещё участок земли в трёх километрах от своего дома для строительства дачи. И я должен был ему помогать. Моя помощь в этот день заключалась в высаживании в грунт более сотни саженцев карликовых яблонь. Когда я всё посадил и, закутив, усталый сел на травку, появился Хорст, который всё это время сидел у соседей, пил пиво и обсуждал с ними виды на урожай яблок в нынешнем сезоне. Критически оглядев дело моих рук, он заявил, что в Германии такого не бывает, выдернул все саженцы, долго натягивал вдоль и поперек, и даже по диагонали, шлагат и велел мне всю работу переделать, сажая этих карликов на точки пересечения шлагатин, а не в художественном беспорядке. Я отказался, сказав, что я не французский ландшафтный архитектор Ленотр, а сторонник английской парковой планировки. Неизвестно, чем бы закончилась наша дискуссия, если бы из-за поворота не появилась колонна грузовиков Советской Армии. Хорст кинулся в сарайчик, схватил четыре бутылки не-

мецкой водки и бросился наперерез колонне. Грузовики остановились. Из головной машины вылез советский прапорщик. Хорст отдал ему бутылки и о чём-то договорился на русском языке, которым овладел в Москве, окончив Военно-инженерную авиационную академию им. Жуковского. Прапорщик командовал солдатам, те открыли борта грузовиков и сгрузили на обочину множество больших деревянных ящиков. Мне, как человеку штатскому, назначение этой тары было неизвестно, но когда грузовики уехали, Хорст объяснил мне, что в них хранят ракеты для истребителей, а солдаты везли пустые ящики сжигать, но в Германии дерево на вес золота, и Хорсту они очень пригодятся при строительстве дачи. Мы принялись таскать ящики в сарай. Один ящик оказался очень тяжёлым. Хорст вскрыв его топором и обомлел. В ящике лежал какой-то очень красивый, но не известный мне предмет. Хорст дрожащим голосом сказал, что ему-то, военному, очень хорошо известно назначение этой штуковины. Эс ист самый современный гироскоп с суперсекретного советского истребителя «МИГ» и, что если у Хорста его найдут, расстреляют на месте. И пошёл за лопатой. Лопату он дал мне и велел копать яму, чтобы зарыть эту штуку. Но мне подневольный труд и командные замашки херра оберста уже осточертели. Я сказал ему, что я не военнопленный и не угнанный в Германию арбайтер. Поэтому пусть Хорст замечает следы преступления сам, а я пошёл шпацировать унд бир тринкен. В 20-ти метрах от будущей Хорстовой дачи стояло «Гаштшетте» (маленький пивной ресторанчик). Около входа цвели розы, которые почему-то никто из посетителей пивной не ломал и не рвал. Странные люди – немцы. Внутри стояло несколько столиков с клетчатыми скатёрками. За дальним столом четыре немца играли в «скат», ещё с одним столом сидел немецкий солдатик с девочкой, которую он всё время тискал за разные мягкие места. Кроме этой публики была ещё за стойкой барменша с такими большими грудями, «коих читатель доселе никогда не выдывал» (Н.В.Го-

голь). На стене, как водится, висели портреты Эриха Хоннекера и Вилли Штофа. Я взял кружку пива, уселся недалеко от бара и, попивая народный немецкий напиток, стал листать журнальчик, забытый кем-то на стуле. В этот момент дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова. Она повертелась, вороватыми глазами осматривая зал. Когда голова убедилась, что в зале нет никакой для нее опасности, появилась и остальная часть тела, облаченная в униформу старшины-сверхсрочника Советской Армии. Здесь должен сказать, что на русского человека в немецком понимании я в то время не походил. У меня были длинные до плеч волосы, усы, борода и джинсовая куртка. Русский же человек представлялся немцам обязательно в меховой ушанке с растерянным и испуганным выражением лица и с двумя огромными сумками в руках, набитых только что накопленным немецким ширпотребом. Старшина, не углядев никого из «наших» (а советским солдатам и младшим офицерам категорически запрещалось посещать зланные места, только иногда их строем водили в Дрезденскую галерею), развязно поздоровался с кельнершей: «Гутен морген, гутен так, шлёп по жопе, вот так-так». Вероятно, они были старые знакомые, так как кельнерша без вопросов налила старшине «как всегда». Это «как всегда» выглядело, с точки зрения немца, устрашающе, а для нас – не очень. В пол-литровой пивной стакан она налила ему до верха немецкой водки, а в большую кружку – литр пива. Старшина поступал тактически правильно. Если здесь сидеть и пить рюмочками, даже с двойной дозой (по 25 грамм), можно напороться на обход военного патруля. А так – раз! И в самый раз! Старшина взял стакан, выдохнул воздух и уже собирался опустошить его залпом, но тут я за его спиной с московским говорком сказал: «Что ж ты, падала, делаешь?» Старшина поперхнулся, обернулся и, видимо, решил, что ему поучилось. В углу играли в «скат», солдатик уже запустил руку куда надо, волосатый бородач читал немецкий журнал. А со стен приятно улыбались известные портреты. Старшина снова

поднёс стакан ко рту, снова крякнул и начал вливать в себя шнапс. Тогда я опять тихо, но внятно, произнёс по-русски: «Я же сказал тебе, не смей пить!». У старшины водка изо рта выплилась обратно в стакан, он снова обернулся, заглянув под столы, за стойку бара, посмотрел на потолок и, видно, решил, что у него началась белая горячка. Четыре немца играли в «скат», солдатик вазос целовал девушку, волосатый бородач решал немецкий кроссворд в журнале. Со стен почему-то подмигивали Эрих Хоннекер и Вилли Штоф. Поставив стакан на стойку, старшина выскочил за дверь и бросился бежать (может быть, в медсанчасть, а может, куда глаза глядят). Сейчас я понимаю, что пошутил жестоко. Но тогда мне было обидно за наши славные вооружённые силы, готовые за паршивый немецкий 30-градусный шнапс отдать и секретный гироскоп, и честь мундира, и даже пустые ящики от ракет «Земля-воздух». А также за глупое немецкое прозвище нашей военной техники «крафтферке» (видимо, «тяжелая промышленность»). Много лет спустя я случайно встретил своего друга, бывшего херра оберста, так похожего в старые времена на польского актёра Станислава Микульского в роли капитана Клоуса из популярного в 70-ые годы телесериала «Ставка больше, чем жизнь». Повстречал я его на одном из стендов Строительной выставки в бывшем Западном Берлине, где он, разорванный, в штатском костюме, не сходясь на его пивном брюхе, шестерил перед своим мелким западным шефом паршивой фирмы по производству окошек из пластмассы. И мне стало обидно, как говорится за «державу», положившую столько средств для выучки в наших Академиях колбасников, а они готовы легко отдать свои погоны за сомнительное право (как выяснилось сегодня) участия в Единой Европе в качестве членов «второго сорта». И тут я вспомнил детскую песенку: /Русский, немец и поляк / Танцевали краковяк, / Танцевали не спеша, / Наступили на мыша...». Дальше, к сожалению, не помню.

*Гр. Оман
Рис. Ю.Мурзина.*